

Это была старая вещь, и мне это нравилось. В ней было несколько книг, в основном стандартный материал для начальной школы, хотя и довольно информативный. 'Я в Англии девятилетний' Неважно, насколько юмористической была эта мысль, она частично отвечала на вопрос 'где', хотя хотелось бы большей точности. 'Я всегда хотел побывать в Европе'. подумал я, лениво перебирая ящики в поисках чего-нибудь хоть сколько-нибудь информативного.

"Бинго, детка". усмехнулся я, взяв в руки самое лучшее, что мог там найти: простую тетрадь жизненной важности, дневник.

На обложке было написано два слова: Магнус Арран

Я подавил желчь, которая грозила хлынуть в желудок, кровь стыла в жилах, когда я наконец перестал быть эгоцентричным куском дерьма и осознал, что завладел телом ребенка. 'Я ни о чем не просил, но и этот мальчик тоже...' Даже если я знал, что это не моя вина, я не мог не испытывать отвращения. Отвращение к тому, что с ним случилось, отвращение к тому, как я был счастлив, отвращение к тому, что ценой моего выживания стала жизнь невинного ребенка.

Если бы ценой вашего перерождения стала жизнь маленького мальчика, вы бы смирились с этим? Смогли бы вы после этого жить с самим собой? Единственное, что делало это терпимым, - моя собственная невежественность и надежда на то, что он получил такую же возможность. Или, что еще лучше, он уже был мертв, когда я занял его место...

Мне потребовалось все мое мужество, чтобы открыть блокнот, но я должен был это сделать. Чтобы узнать того, чью жизнь я узурпировал, если бы не мое собственное выживание.

Теперь я Магнус Арран, к лучшему или к худшему.

Магнус Арран был сиротой, названным в честь многих норвежских королей и одного франкского императора. Его родители исчезли давным-давно при неизвестных обстоятельствах, и из-за отсутствия знакомых родственников его поместили в приют неподалеку от столицы вместе с другими такими же несчастными детьми.

Не обращая внимания на комок в горле, я продолжил чтение.

Это было не самое уютное место, но их одевали, кормили и учили. Приютом управлял строгий, малозаметный директор, который делал все возможное, чтобы они держались на плаву. Несколько воспитателей и мистер Дункан, старый, смешной уборщик с добрым сердцем.

Он был хорошим другом Магнуса, рассказывал ему истории из своей юности, подбадривал, когда тот падал духом, и не жаловался на мудрость и внимание.

Магнус был смышленным мальчиком, и учеба в школе не вызывала у него затруднений. Правда, ему было трудно заводить друзей, даже среди других сирот. Старый Дункан сказал ему, что об этом не стоит беспокоиться, и мальчик был вполне согласен с этим: ему больше нравилось играть в шахматы со своим пожилым другом и читать книги в библиотеке, чем бегать и гонять мячи с другими детьми.

Правда, с ним происходили странные вещи, но это было не то, о чем стоило бы беспокоиться, а, скорее, его воображение: он утверждал, что, проголодавшись ночью, оказывался на кухне, но та была заперта, а он за секунду до этого лежал в своей постели. Ребенок, пытавшийся и не сумевший его запугать, несколько раз подряд споткнулся о собственные ноги, бедный мальчик в итоге расплакался и обвинил Магнуса во всем этом безобразии. Последний случай связан с самопроизвольным возгоранием в его комнате, которое, к счастью, удалось погасить до того,

как оно причинило какой-либо ущерб, кроме нескольких выжженных пятен на полу.

Обычно я не придаю значения этим историям, но я только что проснулся в теле ребенка после переживания собственной смерти, в углу комнаты действительно были слабые следы от огня, и, что еще важнее, я левитировал.

"Блядь" - это все, что я успел сказать, когда действительно очень хорошо познакомился с полом.

<http://erolate.com/book/3901/107555>